

Жим, жим.

Во время лучшего сна в моей жизни я почувствовал тяжесть на талии. Что-то прерывало мой сон. Когда я сморщил лицо и взмахнул руками, давление на мое тело исчезло. Вновь обретя спокойствие, я снова заснул.

Жим.

Что-то тяжелое снова легло на мою талию, но оно исчезло, когда я агрессивно замахал руками. Я снова скорчил довольное выражение лица и заснул.

Жим.

Это действительно начинает меня бесить. Что за мудак мешает моему прекрасному сну? Я должен преподать ему урок.

Я развернул свое тело в сторону преступника, схватился за толкающую меня ногу и потянул ее так, чтобы она никуда не могла деться.

«Хм. Почему она не движется? Это странно. Я тяну изо всех сил, но она не сдвигается с места. Когда я уже чувствовал такое раньше?»

Государство было землей бетона и стальных каркасов. Все его элементы были сделаны из твердых материалов; независимо от того, были ли они зданиями, людьми или идеологиями.

Было время, когда я прошел под мостом и задел его опоры. Очень прочная колонна из стальных рам и бетона. В моей голове до сих пор ясно ощущение конструкции, которая может легко выдержать множество людей и гигантские тележки, проезжающие по ней. Она даже немного не сдвинулась с места, когда я пнул её. Как будто мы даже не существовали в одной плоскости.

Нога, толкающая меня вниз, была похожа на смесь из стали и бетона; она не сдвинулась бы с места. Единственная разница заключалась в том, что она была теплой и мягкой. Кроме этого, было то же самое.

Когда я хватался за ногу, еще в полусне...

— Арф!

... Нога двигалась вместе с моей рукой.

Как взрослого, которого таскает за собой ребенок. Это было не из-за того, что взрослый был слабее ребенка, а потому, что его сердце трепетало рядом с ним. Следуя той же логике, пушистая и мягкая лапа двинулась туда, куда я её тянул. Затем на мою кровать легла большая тень.

Перед моими глазами предстала девушка, глаза которой были полны любопытства. Трудно было не заметить взлохмаченные светлые волосы и лицо.

Моя рубашка была ниже талии, но я не был уверен, было ли это для того, чтобы скрыть моё

тело или чтобы держать «это» под контролем.

Чуть ниже моего живота слегка покачивался хвост. Посмотрев на меня, девушка улыбнулась и постучала рукой по моей груди. Я был ошеломлен количеством доверия и привязанности, которые эта рука проявляла ко мне.

«Что это? Девушка, кокетничает со мной, когда я просыпаюсь? Это убийца? Или с меня хотят содрать арендную плату?..»

Чувствуя угрозу, я собирался прочитать ее мысли, пока не вспомнил.

«Нет, это собака. Король Собак, Аззи.»

Я зачесал волосы назад, вставая с кровати. Проснувшись, я начал приходить в себя. Моя тихая голова наполнилась белым шумом, а мой взгляд расширился, как стелющийся туман.

Когда я собрался встать с кровати, Аззи быстро отошла.

— Ты пришла разбудить меня?

— Гав!

— После того, как услышала то, что я переживал о том, как проснусь без будильника?

— Гав-гав!

— Понятно. Спасибо. Ты хорошая девочка.

— Хорошая?

— Очень хорошая.

— Гав-гав! Я хорошая!

По тому, как она лаяла и каталась по моей кровати от радости после комплимента, было видно, что она действительно ничем не отличалась от обычной собаки. Если учесть ее характер, она была ближе к «собачьему» виду, чем к человеческому.

Да, это верно. Она собака. Не девушка.

Я умылся и переоделся. Рубашка из стандартного комплекта была поглощена биорецептором, и я вставил в запястье новый пакет с одеждой.

Мне почему-то захотелось облить голову холодной водой.

Очевидно, я не смог бы насладиться такой роскошью с ограниченным пайком, который у меня был. Так как в моей комнате закончилась вода по талону, когда я мыл посуду, мне придётся перебраться в другую комнату с мокрыми волосами. В то время как кровать в комнате была сложена, а шкаф сломан, кран был в порядке, так что стало привычкой использовать эту комнату каждый раз, когда в моей заканчивалась вода.

Закончив умываться, я поднял голову и увидел, что Аззи все еще скачет рядом со мной. Я вытерся полотенцем, прежде чем проверить оставшуюся воду.

«Еще немного осталось. Воды по талонам на одного человека мало, а на двоих - многовато. Что за государство!»

Я вылил оставшуюся воду в чашку и отдал ее Аззи. Она зарылась лицом в неё и начала лизать.

Несмотря на то, что она вела себя как обычно, по какой-то причине что-то казалось неправильным, поэтому я начал критиковать её.

— Давай, Аззи. У тебя биомеханическая структура человека. Пожалуйста, пользуйся руками, когда пьёшь из чашки.

— Гав?

Аззи невинно отреагировала на мои слова растерянным наклоном головы.

— Гав? Ты мне?

Если бы она поняла мои слова, она все-таки не была бы собакой.

Я вздохнул, усадив ее себе на бедра, поднес чашку к ее рту и осторожно наклонил её.

Она, казалось, была весьма озадачена жидкостью, пытающейся хлынуть ей в рот.

Перестань от неё отдаляться.

К счастью, когда я крепко схватил ее и медленно погладил, чтобы успокоить ее нервы, она начала расслабляться и нормально пить воду.

— Да. Молодец. Это ведь проще? С этого момента старайся пить так. Хорошо?

— Гав!

— Теперь...

«Теперь ты понимаешь?»

Я осторожно поставил чашку на землю. Тут же, не колеблясь, она опустилась рядом с ней на колени, зарылась лицом и снова начала лакать воду.

Я посмотрел на виляющий хвост над ее приподнятым задом и пробормотал.

— Это было очень глупо с моей стороны.

Аззи перестала пить и повернула голову, услышав мой голос. Когда мы встретились взглядами, она показала радостное выражение лица и залаяла.

— Гав-гав!

Улыбка появилась на моём лице.

Как люди находят утешение в виде чистого и простого животного?

Было ли это чувством превосходства при виде низших форм жизни?

Или это было воспоминанием об их утраченной чистоте?

— Что угодно.

Причина не имеет значения. Эмоциональный аспект, вероятно, в любом случае предшествует логическому аспекту.

В конце концов, если всё хорошо, пусть будет так.

Аззи закончила пить. Я поставил чашку обратно на подставку и вышел.

— Пошли завтракать.

— Гав!

В сегодняшнем меню было вчерашнее мясное рагу. Мяса осталось немного, но на один завтрак должно хватить. А на ужин у нас будут... бобы.

Мне надоело есть тушеное мясо, но на данный момент это был лучший вариант, который у нас был.

— Разве они не предоставляют какие-либо продукты? Я надеялся получить свежие ингредиенты.

Здесь не было десятков тысяч людей; было только два человека, собака и труп. Вы могли бы, по крайней мере, предоставить нам что-нибудь получше. Кроме того, одна из нас обеспечивала себя сама.

«Не то чтобы они не знали, что это место существует. Припасы и связь... и то, и другое сильно задерживается.»

Я направился в столовую, жалуюсь.

Четвертый этаж. Я бы не смог сказать, что жилые помещения рабочих были хотя бы отдаленно «хорошими», даже если бы я преувеличивал. В бетонных стенах было много трещин, и казалось, что непрерывная сила создала узор, похожий на годовичные кольца на дереве. Вдоль узкого коридора было разбросано несколько дверей без замков. Если бы вы внезапно навалились на стену, либо дверь распахнулась бы, либо сама стена рухнула бы.

По крайней мере столовая была просторной и стабильной.

Столовая была намного просторнее обычных комнат и была оборудована всем необходимым. Кастрюли стандартного размера, а также множество тарелок и даже подносы для их переноски. Вероятно, они думали заставить рабочих доставлять еду заключенным.

— Они не должны были нуждаться в подносах, чтобы нести еду. Им нужно было просто

пройти пару ступенек вниз с едой, чтобы доставить ее.

Я пожал плечами и направился к закрытой кастрюле.

И когда я поднял крышку кастрюли, я почувствовал что-то необъяснимое.

Это дежавю? Может быть, это ближе к предвидению.

«Нет, не может быть. Снова?»

— Не может быть. Мы ведь только вчера из-за этого ругались. Невозможно.

Я улыбнулся, попытался стряхнуть с себя дурное предчувствие и снял крышку...

...только для того, чтобы увидеть пустоту, как если бы я смотрел в свое прошлое.

— Ты чёртова дворняжечка!

Мои крики разносились по столовой.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2907529>